

ЖУРНАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ СИРОТСКИХ СУДОВ ТВЕРСКОЙ
ГУБЕРНИИ О ГОРОДСКИХ ОБЫВАТЕЛЯХ

Думенко Ольга Евгеньевна

Тверской государственный университет

Одной из важнейших областей взаимодействия власти и общества является муниципальная служба и учреждения местного управления, где особенно явно сталкиваются интересы общественности и задачи государственной политики.

В данном докладе предлагается рассмотреть проблему взаимодействия общества и власти в городском пространстве последней четверти XVIII в. Решить поставленную задачу предлагается на основе журналов заседаний сиротских судов городов Тверской губернии. Большие информативные возможности этого вида делопроизводственных документов показаны на материалах городских магистратов Тверской губернии конца XVIII в.¹

Сиротский суд по «Учреждению о губерниях» 1775 г. должен был работать в каждом городе при городском магистрате, в его полномочия по законодательству входили опека и попечения за малолетними сиротами и их имуществом². Журналы заседаний сиротских судов в полной мере отражают переписку этих учреждений с другими учреждениями, должностными лицами. В отдельную группу можно выделить записи, фиксирующие содержание документов от горожан. Эти документы могли называться прошениями, доношениями, объявлениями или челобитными. Документы от частных лиц записаны в журналах заседаний сиротского суда Осташкова, Бежецка, Твери, Вышневолочка, Калязина.

По тематике их можно разделить на несколько групп. Первая группа документов посвящена разделам имущества³. Сторонами в разделах обычно выступали вдовы и их собственники⁴. Традиционно процедура раздела имущества была достаточно сложной, т.к. сиротские суды обязаны были о каждом своем действии по этому вопросу рапортовать в губернский магистрат. Однако, Осташковский сиротский суд самостоятельно принимал решения после описи и оценки имущества. Губернский магистрат не участвовал непосредственно в принятии Осташковским сиротским судом решения по вопросам имущества, что для делопроизводственной практики сиротских судов других городов Тверской губернии было не характерно. Интересно дело по разделу имущества между Федосьей Калашниковой и вдовой Светогоровой, разбираемое в Тверском сиротском суде в 1790 г.⁵ После приня-

тия решения они запросили у сиротского суда копию резолюции сиротского суда⁶. Подобные просьбы, на наш взгляд, могут свидетельствовать о росте правового сознания горожан в целом, в том числе женщин.

Ко второй группе документов относятся просьбы определить опекунов и попечителей. Подобные просьбы зафиксированы в журналах заседаний Тверского и Осташковского сиротских судов⁷. В остальных городах Тверской губернии инициатором вступления сиротского суда в дело об опеке выступали городской голова и городской магистрат. Такая ситуация может свидетельствовать о более высоком уровне правовой культуры в Твери и Осташкове. Это предположение отчасти подтверждают доношения и прошения вдов с жалобами на своих родственников, опекунов и попечителей, которые зафиксированы в журналах Тверского сиротского суда. 15 октября 1789 г. в журнале записано доношение вдовы Козиной, в котором она жаловалась на произвол опекуна Ивана Яковского⁸. В 1776 и 1777 гг. вдова Акулина Шевякова явилась в сиротский суд с жалобами на своего деверя⁹.

В журналах Вышневолоцкого сиротского суда неоднократно встречаются прошения и доношения горожан с просьбой «определить» или «записать» их в городскую богадельню, основанием во всех случаях была невозможность «добывать себе пропитание» за болезнью или за старостью лет¹⁰. Подобные документы свидетельствуют, что в Вышнем Волочке сформировалось уникальное для Тверской губернии понимание назначения богадельни. В других городах пополнением состава богадельни занимались губернские учреждения, при этом большую часть «богадельников» составляли отставные солдаты или их вдовы с детьми. Учитывая обстоятельство, что «богадельники» во всех городах содержались только за счет градского общества, это может свидетельствовать о высоком достатке Вышневолоцкого общества и большой степени социальной терпимости. Последнее предположение подтверждается также записью в журнале заседаний от 30 ноября 1799 г., где зафиксированы просьбы горожан отдать им на пропитание младенцев из богадельни и записать этих детей в число мещанства¹¹.

Похожая ситуация зафиксирована в журнале заседаний Калязинского сиротского суда 15 декабря 1777 г. Мещанина Артемий Иванов сообщил, что к его дому принесли младенца, и он «из человеколюбия» оставляет его у себя, но просит сиротский суд выделить ему денежную сумму на содержание, содержать младенца за свой счет горожанин отказался¹².

Исследование показало, что содержание документов горожан, зафиксированных в журналах заседаний, имело свою специфику в каждом городе Тверской губернии. Это свидетельствует о различиях в уровне правовой культуры, гражданской ответственности и социальной терпимости, что может быть связано как со степенью благосостояния городского общества

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

и отдельных его членов, так и с ментальными особенностями представителей того или иного города.

1. Середя, Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: источноковедческое исследование / Н.В. Середя. – М., 2004.
2. ПСЗ-1. – Т.ХХ. – №14392. – С.298-299.
3. ГАТО. – Ф.675. – О.1. – Д.11. – Л.15, 16, 18, 24, 31, 33.
4. Там же. – Ф.1052. – О.1. – Д.5. – Л.11, 14.; – Д.2. – Л.35.
5. Там же. – Ф. 679. – О.1. – Д.605. – Л.116, 124, 126.
6. Там же. – Д.606. – Л. 35, 78, 123.
7. Там же. – Д.599. – Л.9, 335.; – Д.604. – Л.31.; – Д.605. – Л.75.; – Ф. 1052 – О.1. – Д.7. – Л.24, 25.об., 26 об.
8. ГАТО. – Ф.679. – О.1. – Д.604. – Л.86.
9. Там же. – Д.599. – Л. 9, 38.
10. ГАТО. – Ф.1024. – Д.555. – Л.2.; – Д.515. – Л.4.; – Д.557. – Л.5, 19.; – Д.604. – Л.8.; – Д.614. – Л.1, 20, 21.
11. ГАТО. – Ф.1024. – О.1. – Д.75. – Л.10.
12. Там же. – Ф.678. – О.1. – Д.1. – Л.27 об.

ВЛАСТНЫЕ ПРЕРОГАТИВЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКОВ

Руслев Пётр Станиславович

Самарский государственный университет

Учитывая новые явления в российской истории первой четверти XIX века и тенденции появившиеся в императорской фамилии, невозможно не обратить внимание на то, что она стала властным микросоциумом. В связи с этим актуальным является вопрос о властных прерогативах царствующей и вдовствующей императриц, то есть того числа полномочий, которыми они пользовались являясь государственными лицами. В отечественной историографии ученые рассматривали супруг монарха как второстепенные фигуры, главной задачей которых было родить наследника престола. Нельзя не отметить работы историков второй половины XIX века, где перед нами впервые предстала повседневная история, представленная внутренней жизнью и общением внутри императорской фамилии¹. Рассмотрение интересующих проблем связанных с деятельностью и жизнью императриц, можно найти в публикациях, главной целью которых было проанализировать иные проблемы российской истории, в частности благотворительность². Хронологические рамки работы занимают периоды царствования двух императоров: Павла I (1796-1801) и Александра I (1801-